

СЕМЕЙНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ШКОЛЕ

Александра Вячеславовна Гуревич,
*заведующая лабораторией «Инфраструктура проектной деятельности»
НИИ инновационных стратегий развития общего образования, Москва*

• *риски участия родителей в проектах детей* • *новый тип родительского образования* • *вклад родителей в проект* • *типы семейных проектов*

Проектирование как образовательная технология в настоящий момент переживает в образовании период становления. Новую деятельность, появление которой в школе было обусловлено как требованиями времени, социальной практики, так и логикой развития самого образования, осваивают и педагоги, и учащиеся одновременно. К этому процессу подключаются и родители.

Последнее особенно важно, учитывая, что основная масса родителей не имеет ни желания, ни возможности глубоко погружаться в образовательный процесс, участниками которого, как предполагается (и это закреплено в массе документов), родители являются. На практике такое участие организовать достаточно сложно. В лучшем случае родители (родительские комитеты) участвуют в принятии решений по отдельным вопросам управления школой, в проведении досугово-воспитательных мероприятий (поездки, экскурсии, праздников и т.п.) либо выступают в качестве заказчиков на образовательные услуги, особенно — дополнительные. Классно-урочная система не предполагает и не допускает прямого

включения родителей в обучение. Последнее происходит стихийно и достаточно неконтролируемо — например, как помощь в выполнении домашнего задания.

Проектирование является образовательной технологией, которая делает участие родителей в образовании собственных детей реальным, создаёт новые образовательные прецеденты, задействует родителей как значимый образовательный ресурс.

Однако не всякое участие родителей безусловно полезно. «Как только подключаются родители — конец проекту», — считает ряд педагогов.

Действительно, нередко собственно проектирование (выделение проблемы в проблемной ситуации, построение замысла и т.д.) зачастую осуществляет взрослый, оставляя ребёнку, в лучшем случае, «творческое исполнение». В педагогической среде даже представлено такое об ученическом проекте существует — что это «достижение учащимся поставленной перед ним цели наилучшим способом». В этом смысле, от проекта действительно остаётся только его реализационная часть.

Вероятность такого включения в проект — не вполне адекватного идее проектирования — у родителей достаточно высока в силу уже сложившегося стереотипа взаимодействия с ребёнком, часто авторитарной позиции родителя в наших семьях. К тому же создание условий для того, чтобы ребёнок начал проектировать сам, требует высокого педагогического профессионализма, которому также нужно учиться. К тому же и ребёнок не сразу может включиться в проектирование — это деятельность, которую ещё только предстоит освоить. Проектирование как деятельность имеет свою специфику, которой родителям нужно овладеть, параллельно включая в это детей с образовательной целью. Это на порядок увеличивает степень сложности процесса. Проект, в котором участвуют родители, нуждается в особом типе педагогического, а иногда и психологического сопровождения. Если мы привлекаем родителей к реализации новых образовательных технологий, то должны это соответствующим образом обеспечить.

По этому поводу Ю.В. Громыко говорит об особом типе **родительского образования**, которое должно выстраиваться вокруг школы при освоении новых образовательных технологий. Его основная задача — повысить компетентность родителей в этой сфере. Только в этом случае родители станут педагогическим ресурсом.

Мы уже говорили об опасности, когда взрослый замещает в образовательном проекте движение ребёнка, хотя не менее вреден и другой крен — полная отстранённость взрослых от проекта: «дети сами всё сделают — пусть плохо, несовершенно, но сами». В этом случае при наличии детской активности часто не хватает образовательного приращения. Проект должен быть культуросообразен. И здесь роль взрослого как носителя культуры, носителя общественно выработанных образцов и способов деятельности очень важна. Иначе проект будет носить характер дилетантского вхож-

дения в предметно-профессиональную сферу. Не случайно в качестве нормативного требования к проектам сейчас задаётся обязательность прикладного исследовательского этапа, необходимость изучения литературных источников, консультаций специалистов, профессионалов — всё это призвано поднять культурную планку проекта, обеспечить качество результата в его продуктивном выражении. Здесь родители могут оказаться незаменимым ресурсом — культурно-образовательным. Ведь среди пап и мам есть учёные, высококлассные профессионалы, просто широко образованные и компетентные в самых разных сферах люди.

При реализации проекта важно образовательное продвижение детей. Родители, даже если они не участвуют в проекте непосредственно, могут помочь, например, в организации рефлексии: «чему научился, что удалось сделать и освоить, как продвигается проект, в чём препятствие и т.д.», — вместо традиционного вопроса: «что получил по предмету?».

В такой родительской заинтересованности — уже немалая помощь. Родители могут удерживать и организационную рамку проекта. Например, найти консультантов за счёт своих социальных контактов, помочь сформировать состав участников, наладить взаимодействие с внешними структурами и так далее.

Для проекта, развивающегося в социальном поле, дети вместе с родителями — это уже общественность микрорайона, района, с мнением которой трудно не считаться. В этом смысле родители представляют собой и мощный социальный ресурс.

Наконец, материальная помощь со стороны семьи. Вложить средства в реализацию проекта, в котором принял живое участие сам, для родителя реально. Понятно, куда и ради чего вкладываются деньги.

На практике в настоящий момент просматриваются различные типы участия родителей, семьи в образовательных проектах.

Один из них — традиционный, когда в учебном проекте на той или иной его стадии **родители оказывают деятельную помощь своему ребёнку**. Это может быть, например, содействие в подготовке презентации, в оформлении работы, помощь в подборе литературы, её анализе и т.д. Чаще всего смысл такого действия — «дотягивание» проектного продукта до уровня надлежащего качества. Вопрос о правомерности такой помощи, её целях, условиях и целесообразности — отдельный. Но такая практика существует повсеместно. И она не бессмысленна с образовательной точки зрения, особенно, когда речь идёт о детях с особыми потребностями, детях с нарушениями развития, о младших детях. Для ребёнка это может задавать зону ближайшего развития, когда он в сотрудничестве со взрослым способен осуществить что-то, что пока неподвластно его самостоятельному действию.

Поэтому готовность родителей помочь можно только приветствовать — с пониманием того, что мы вместе как люди, заинтересованные в образовании ребёнка, делаем. Здесь так же, как и при подготовке уроков, важно, чтобы исходный смысл не был утерян. Помочь победить в конкурсе, добиться социального престижа любыми средствами и развивать своего ребёнка, помогая ему преодолевать себя, — вещи разные. Важно, чтобы родители это осознавали.

Ещё один распространённый вариант родительского участия — когда родители вовлекаются в управленческий проект, направленный на решение общешкольной проблемы, или участвуют в реализации какого-то масштабного для школы замысла.

Это направление в последнее время стали называть **школьно-семейным проектированием** (В.Ю. Извеков). Примером могут служить проекты создания классов на открытом воздухе, реконструкции школьного двора, когда некоторая идея становится общешкольным делом и множество инициативных взрослых участвуют в её реализации.

Полезность такого рода деятельности для школы очевидна, однако образовательным и семейным такой проект назвать можно лишь при соблюдении определённых условий. Всё зависит от того, как именно участвуют в проекте отдельные родители и семьи, от типа участия и вовлечённости детей в проектирование. Часто такая деятельность — хороший пример участия родительской общественности в жизни школы, но не в образовательном проектировании.

В последнее время возникла ещё одна форма участия родителей — **семейные проекты**. О семейном проектировании можно говорить, когда семья развивает проект, фокусируясь на решении той или иной проблемы, часто значимой для ребёнка и его родителей. Проект исходно замысливается как детско-взрослый, с постановкой рефлексии, сопряжённый с распределением деятельности и степени вовлечённости в разные процессы детей и взрослых.

Первоначально появление идеи семейного проектирования было связано с морально-этическими проблемами, возникавшими при проведении конкурсов проектов, когда участие родителей в учебных проектах иногда сводилось к широко известному явлению: «папа решает, а Вася сдаёт».

По мере развития практики семейных проектов всё в большей мере обнаруживается самостоятельная ценность такого рода деятельности и для школы, и для семьи, и для ребёнка. Проявляется она в желании родителей участвовать и развивать семейные проекты. В школе № 1161 отец одного из учеников, первоначально отказывавшийся от проекта из-за «нехватки времени», после успешной реализации изъявил желание вновь участвовать в проекте, а в ответ на встречное недоумение сына по поводу занятости ответил: «Ну, на **это-то** я всегда время найду!».

Не жалко потраченного времени, потому что для родителей становится очевидной результативность затраченных усилий. В семье, например, возникает эмоциональный контакт. Проблема отстранённости детей остро стоит для многих родителей подростков. Наверное, не стоит усиливать обвинительный залог и огульно упрекать родителей, что они «не хотят» общаться со своими детьми. Многие и хотят, но... не умеют. Трудно найти верный тон и точки соприкосновения, тем более если контакт в какой-то момент был утерян. Проект создаёт повод для деятельного взаимодействия, находящегося в иной области, чем обычные бытовые контакты.

В совместной деятельности рождается взаимопонимание. При этом не ребёнок вынужденно втягивается в деятельность взрослого, а деятельность образовательного проектирования строится вокруг ребёнка, с учётом его позиции, интересов.

Усиливаются процессы консолидации внутри семьи. «Семья Ивановых, Петровых...» — за счёт представленности вовне, в обществе начинает выступать как целостность, в которой по законам развития малой группы упрочиваются связи. Согласитесь, не так много у нас в жизни ситуаций и пространств, где такая представленность для семьи возможна.

В семейный образовательный проект могут включаться и одноклассники, и друзья семьи, и друзья детей. Так формируются детско-взрослые сообщества, соединённые общей целью, сходными жизненными установками — **детско-взрослая образовательная общность**. Это благодатная среда для развития ребёнка.

Перечисленные эффекты, несомненно, имеют место при включении родителей в семейное проектирование и возникают уже просто за счёт совместности деятельности. Специфичной именно для семейных обра-

зовательных проектов является новая позиция ребёнка, подростка в семье.

Свой мир, оберегаемый подростком, не случаен. Он необходим для того, чтобы взрослеющий человек состоялся как личность. Мнение родителей часто довлеет над ними. Родители, например, иногда и не подозревают, какие возможности скрываются в их собственных — таких «ещё маленьких и неумелых» детях. Могут иногда преувеличивать как достоинства, так и недостатки собственного чада, проявлять усиленную заботу или контроль. Психологи даже говорят о необходимости в ряде случаев для некоторых уже взрослых людей символического «развода» со своими родителями, позволяющего избежать излишнего диктата. Такой «развод» означает не разрыв и прекращение всяческих отношений, а перевод их на некоторый новый уровень.

Настойчивая самостоятельность при обязательной эмоциональной поддержке родителей — такова тактика запоздалой «инициации» в запущенных случаях, своеобразная психологическая «хирургия», одинаково трудная для обеих сторон.

Одна из задач воспитания, ориентированного на развитие, — дать возможность растущему человеку постепенно обрести собственную **субъектность**. Совместное проектирование неизбежно должно сопровождаться развитием субъектности ребёнка, иначе это не проектирование, а просто труд под руководством взрослого.

Бесконфликтное становление субъектности ребёнка невозможно без готовности её принятия ближайшим окружением. Проект создаёт такую внутреннюю готовность родителей — воспринять ребёнка по-новому.

В ходе проектной деятельности возможно развитие деятельностных компетенций,

которые позволят ребёнку последовательно стать «субъектом собственной деятельности», субъектом своего развития и впоследствии обеспечат способность определять собственную жизнь.

В проекте подросток имеет возможность реализовать себя, причём в сфере реально востребованной и социально одобряемой, что приемлемо для обеих сторон: ребёнку не приходится искать способы самоутверждения в других областях, для родителей снимается проблема девиаций. Это, кстати, подтверждает практика реализации проектов в семьях с «трудными» детьми.

В новом качестве в проекте выступают не только дети для родителей, но и родители для детей. Дети тоже зачастую имеют односторонний взгляд на родителей. Довольно часто они, в общем-то, и не знают родителей, какими они являются в обществе. Ребёнок видит усталых, приходящих с работы папу и маму. Лежащий на диване или решающий какие-то бытовые проблемы родитель отличается от деятеля, каким он предстаёт на работе. Фигура социально-значимого взрослого, способного расценить деятельность ребёнка как общественно-полезную, с социальной позиции важна для подростка. Не всегда родитель опознаётся как такая фигура. Конечно, многие родители приобщают ребёнка к профессиональной стороне своей жизни. Но чаще эта деятельность представлена для детей на уровне достаточно смутного и, скорее, «экскурсионного» знания.

Нередко проекты с участием семьи — это проекты, где родители вводят ребёнка в свою профессиональную сферу, что имеет профориентационное значение. Ведь, бывает, родители, вольно или невольно, навязывают своему ребёнку профессиональный выбор.

Какую конкретно позицию занимает при этом родитель: «выбирай только мою специальность», или «только не мою», или «мод-

ную и перспективную», — не имеет значения. Сам дискурс намечается без учёта ребёнка. Даже соответствующая поговорка сложилась: «Первое образование — для родителей, второе человек получает сам».

Проект даёт молодому человеку возможность осуществить профессиональную пробу — до того, как потрачены время и средства на освоение профессии, преодолеть «семейные стереотипы». Так, в школе № 1161 учащийся после семейного проекта по реконструкции школы, реализованного совместно с мамой-архитектором, смог скорректировать свой профессиональный выбор, отказавшись от архитектуры и выбрав дизайн.

Всё это важно для укрепления семьи, семейного климата, при этом семья приобретает иной общественный статус. Не случайно сама идея семейного проектирования услышана управленцами и начинает поддерживаться местными органами власти. Так, в московском районе «Ясенево» уже по инициативе управы проводится районный Фестиваль семейных проектов, первоначально инициированный школьными педагогами. Такое сотрудничество на основе взаимодействия образования и территориального управления — мощный ресурс поддержки семейного проектирования.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется подчеркнуть: участие родителей в образовательных проектах является важным как для школы, так и для семьи. И для семьи, и для школы это связано с немалыми усилиями, которые нужно приложить — и, несомненно, это необходимо делать — в интересах детей, во имя их развития, их жизненной успешности. **НО**